

Исследование отношений молодых пациентов, совершивших недавнюю попытку самоубийства, с людьми из ближайшего окружения.**Чистопольская Ксения Анатольевна***молодой ученый**Федеральное государственное управление «Московский научно-исследовательский институт Росздрава», Москва, Россия**E-mail: ktchist@gmail.com*

Проблема самоубийств молодых людей стоит в нашей стране достаточно остро. По данным Всемирной организации здравоохранения, начиная с 1994 года, суицид в России является лидирующей причиной смерти мужчин 15 – 24 и 25 – 34 лет, 2 – 4й причиной смерти женщин 15 – 24 лет.

Исследователи феномена самоубийства отмечают особенности общения и взаимодействия молодых суицидентов со значимыми близкими. В большинстве случаев, самоубийство является для них диадическим событием: потеря или отвержение отмечалось рядом авторов как частый кризис при суициде. Однако актуальные конфликты могут скрыть отношения разлада с другими людьми, важными для данных пациентов. Так, отдельные авторы, работающие в русле психоанализа, предполагают, что в основе суицидального конфликта лежат симбиотические отношения с матерью. После провокации отвержения в отношениях с людьми вне семьи, вина за разрушительные импульсы и запрет на разрушение снимаются. Самоубийство рассматривается как позитивный, смелый поступок, проявление самостоятельности, действие в рамках семейного кодекса.

В результате исследования предполагалось получить развернутую картину эмоциональных переживаний и отношений суицидента этой возрастной категории к людям из ближайшего окружения после совершения им попытки самоубийства. Помимо стандартизированных вопросников (ДМО, СЖО, ММИЛ, шкала самооценки тревожности Спилберга-Ханина), применялись ранговая решетка личностных конструкторов Келли «Палитра переживаний» и методика «Образ психологических отношений», разработанные специально для поставленных целей. В обеих методиках значимые близкие выступали в качестве персонажей «мать», «отец», «друг/ подруга», «возлюбленный/-ая», «бывший/-ая возлюбленный/-ая», «учитель», «начальник», «человек, представляющийся важным, но не названный ранее». Конструкторами методики «Палитра переживаний» являлись 16 чувств: счастье, веселье, восхищение, очарование, безопасность, радость, уважение, нежность, одиночество, тоска, лицемерие, страх, скованность, вина, отвращение, ревность. Методика «Образ психологических отношений» позволила описать два параметра отношений: близость и принятие. Обработка результатов производилась с помощью описательной статистики, корреляционного и факторного анализов.

Было обследовано 20 пациентов в возрасте 15-25 лет (6 юношей, 14 девушек) после недавней попытки самоубийства (2-14 дней). В ходе исследования пациенты были условно поделены на 2 группы: 15 – 18 лет (выборка А, 11 человек) и 19 – 25 лет (выборка Б, 9 человек).

Результаты бланковых методик свидетельствовали о тревожно-подавленном фоне настроения пациентов, замкнутости, недоверчивости, враждебности, предрасположенности к импульсивным реакциям, в сочетании с подчиняемостью, зависимостью, несамостоятельностью, сниженной способностью поддерживать или создавать дружеские отношения. Почти во всех случаях отмечалась скудость сферы личностных смыслов, особенно касающихся жизненных целей, процесса жизни,

представлений о себе, жизни в целом. Наиболее ранящие переживания были связаны с личным прошлым.

Методика «Палитра переживаний» позволила обнаружить, что наиболее яркими для пациентов оказались чувства отвращения, скованности и счастья. Также значимым для них было сочетание переживаний вины и безопасности, причем в положительном полюсе оно относилось к персонажу «мать», а в отрицательном – к персонажам «бывший/-ая возлюбленный/-ая» и «начальник».

Негативные чувства (одиночество, скованность, страх, лицемерие, тоска, отвращение) пациенты испытывали ко всем значимым близким, но смещение позитивных и негативных чувств было наиболее распространено, причем в сферу положительных переживаний наиболее часто встраивались чувства ревности и вины, реже – скованность, страх и отвращение. Наиболее конфликтными для суицидентов являлись отношения с персонажами ближайшего окружения («мать», «отец», «друг/подруга», «возлюбленный/-ая»), а позитивные переживания смещались в сторону людей, находящихся на границе близких и дальних отношений («начальник», «человек, представляющийся важным...»).

Корреляция между показателями близости и принятия методики «Образ психологических отношений» показала, что во всех выборках оказался наиболее выражен феномен отчуждения: либо персонажи ролевого списка собираются в группы и им противопоставляется персонаж «я» (см. чертеж «Вся выборка» и «Выборка Б», цепочка взаимодействия 1), либо «я» помещается в один ряд с персонажами, которые на картах оказываются удалены от диска «я» (см. чертеж «Выборка А»).

В выборке Б принятие персонажа «отец» было противопоставлено принятию персонажа «начальник». В выборке А оно было косвенно связано с принятием персонажа «учитель». Можно предположить, что с изменением возраста пациентов функция, которую выполнял персонаж «отец», поменялась от наставнической к властной, ограничительной. Различие в отношении к персонажу в выборках заключалось и в том, что респонденты выборки А принимали (или отвергали) «отца» *как и* «учителя», в то время как пациенты выборки Б всякий раз выбирали: «отец» *или* «начальник» занимает определенное место в списке предпочтений.

В обеих выборках противопоставлялись ранговые значения персонажей «возлюбленный/-ая» и «друг/подруга», т.е. всякий раз пациентом совершался *выбор*, кто «лучше» для него, тот или другой.

Корреляция между методиками «Палитра переживаний» и «Образ психологических отношений» (параметр близости) показала, что очень часто отношение к персонажам, о которых пациенты отзывались как о наиболее близких для них людях, описывалось исключительно через отрицание негативных переживаний. Так, сочетания чувств лицемерия и тоски упоминались применительно к значимым близким «возлюбленный/-ая», «друг/подруга», «учитель», а чувства одиночества и скованности и к персонажу «человек, представляющийся важным...».

Наиболее конфликтные персонажи («друг/подруга» для выборки А и «возлюбленный/-ая» для выборки Б) не проявились в корреляции между методиками «Палитра переживаний» и «Образ психологических отношений» (параметр принятие). Принятие других персонажей характеризовалось сочетанием позитивных и негативных переживаний. Для младших пациентов отношения с персонажем «мать» были связаны с переживанием восхищения и ревности, с персонажем «отец» - с переживанием ревности; оба они занимали невысокие позиции по степени принятия. Отношение старших пациентов к родителям также не было благоприятным. Высокая степень принятия персонажа «мать» соответствовала отсутствию переживания чувства безопасности и отсутствию скованности. Персонаж «отец» занимал средний ранг принятия, который характеризовался переживанием лицемерия.

Исследование позволило описать особенности формирования отношений молодых людей в период острого постсуицида к значимым для них близким. Результаты можно использовать в практике психологической работы с пациентами данной группы.